

===== 26.4.2003

Представляю удивление некоторых читателей – то не писал месяцами, а то вдруг второе письмо подряд. Однако тому есть причина. А именно – моя натура, взращенная в среде поклонения всяким юбилеям, торжествам и круглым датам, внимательно взглянув на календарь, вдруг установила, что ровно 20 лет назад произошло некоторое событие, последствия которого ощущает на себе каждый читающий эти строки. Заинтриговал? Ну тогда вот вам объяснение.

В апреле 1983 года я в первый раз сходил в поход. Подробнее о нем рассказ в приложении. Я же здесь расскажу о том, что произошло после похода и каким образом это все касается каждого читателя этих строк.

Поход был настолько замечателен, а группа настолько сроднилась за его время, что мы продолжали «кучковаться» довольно долго, вплоть до следующего похода. И одним из совместных предприятий решили сделать выпуск стенгазеты, дабы рассказать всем, как нам было хорошо. Принять участие в этом деле предлагалось всем, но как-то так сложилось, что бразды правления взял в свои руки Алик Любинский. Это был единственный нефилиалец в группе, и он заметно выпадал из наших рядов – по возрасту, характеру, восприятию, короче, менталитету.. Его восторженность и романтический настрой как-то не нашел отклика в наших грубых сердцах. Попытки Алика привить нам «правильный» туристический стиль окончились ничем. Мы продолжали петь песни, которые нам нравились, а не «Ночи платье белое все шелками вышито», и у костра травили анекдоты вместо чтения стихов о звездах. Справедливости ради надо сказать, что он нам сильно не докучал, поняв тщетность своих усилий, да и вообще был хорошим человеком.

Вот этот Алик и взял всю творческую часть стенгазеты в свои руки, избрав в качестве помощников Анну и Наталью. В то далекое время я еще никак не проявлял склонности к эпистолярному жанру и свое участие в подготовке газеты ограничил сделанными фотографиями. Однако примерно через неделю пришла Анна чуть ли не в слезах и рассказала, что текст, который предлагает Алик, настолько никому не нравится (примерно настолько, насколько он нравился самому Алику), что с этим надо срочно что-то делать. Ну, мы люди интеллигентные (иногда) и сказать прямо человеку, вложившему столько любви и труда в произведение, что оно никуда не годно, конечно же, не могли. В результате меня внедрили в литгруппу и в течение некоторого времени путем дипломатичных действий («Алик, можно я подызменю этот абзац?») и постепенной корректуры текста удалось свести первоначальный текст почти на нет. Около 5% все-таки оставили, дабы совсем не обижать первоначального автора (попробуйте их найти в тексте).

Вот так я и начал «эпистолярить». Потом после каждого похода мы старались как-то его «опубликовать». Потом была институтская газета с главным редактором Юрой Бондарем. Я как-то втянулся и даже полюбил писать длинные письма своим знакомым и родственникам. А когда переехали в Германию, это стало просто каким-то кусочком бытия.

Так что в приложении – самая первая моя попытка в «эпистолярном» жанре. Если б не этот поход, если б Алик не написал свой текст, если б Анне он вдруг понравился... Несмотря на все эти «если», все произошло именно так, как есть, и я всегда рад пообщаться письмами.

Приложение

С 27 апреля по 9 мая 1983 года группой туристов нашего родного филиала был совершен поход на Памиро-Алай. Об этом событии в жизни туристической общественности страны с некоторых пор стали распространяться слухи, не соответствующие действительности. То нас спрашивали, куда мы дели снежного человека, якобы пойманного нами в горах. То спрашивали, правда ли, что нам не хватило всего лишь 40 метров веревки, чтобы достичь вершины Эвереста, и предлагали свой бельевой шнур для следующего восхождения. Чтобы предотвратить дальнейший рост подобных слухов, мы решили рассказать всю правду о походе.

Вкусив профсоюзных благ в виде филиальского ПАЗика, мы, 13 человек, прибываем в Толмачево. Всеобщее сожаление по поводу того, что сфера влияния профкома не распространяется до предгорий Памиро-Алая. Ради спортивного (и неспортивного) интереса взвесили багаж. С целью сберечь общественные деньги была произведена переупаковка багажа, после чего сумочки в руках стали

ненамного легче рюкзаков. В самолете разбились по интересам: рэндзисты, кроссвордисты, окнисты и остальные, которые сгрудились у карты и обсуждают маршрут. Обычное аэрофлотовское меню было дополнено красной рыбой, врученной во время посадки в Алма-Ате графу Толстому любящими родителями и любезно разнесенной им же участникам похода на зависть простым пассажирам.

Вручив съэкономленную в Толмачево сумму препримчивому шоферу автобуса, оказываемся на вокзале. Отсюда путь лежит в Фергану, а там – в горы! Устроили небольшой пикничок в провозальном сквере с легким ужином и культурной программой, организованной Аликом и Серегой. На ночевку перешли в вокзал. Заняв половину зала ожидания, образовали живописную картину «Отдых перед боем».

Ночь провели не лучшим образом, чему немало способствовал Паша. Он изредка прибежал, будил всех и говоря, что еще можно спать, убежал. Наконец подходит поезд. Садимся в вагон и с ходу начинаем демонстрировать приспособляемость к любым условиям. Мелькает интересная мысль: внести предложение - за путешествие в общем вагоне в предпраздничные дни увеличивать категоричность похода.. Постепенно рассасывается народ, вместе с ним уходят эти мысли, и мы уже просто смотрим в окно, а за ним – Ферганская долина.

Маргилан (город-спутник Ферганы) встречает нас отличной погодой, ароматными запахами с привокзального базара, пивом из бочки с надписью «Морс». На автобусе доезжаем до Ферганского автовокзала. Много свободного места, относительно мало людей, обилие табличек «Благодарим мы вас, что вы не курите у нас». На перевалочной базе альплагеря «Дугоба» садимся на грузовик – и в горы! Поездка, мало чем отличавшаяся от циркового номера с эквилибром и балансированием над пропастью, понравилась всем, чего нельзя сказать о последующем переходе.

Первая ночевка в горах. Общее впечатление – не жарко (но и не холодно). Поэтому утром при выходе наблюдалось разнообразие экипировки – от шорт до шерстяных штанов (да не одних).

Втянулись, идти стало легче. Первый ходовой день ознаменовался Юлькиными потерями. Сначала потерялась она сама. За ней пошел Алик, помог донести ей рюкзак, в благодарность за что она потеряла его шапку. Затем Юлька потеряла ложку, что опытными туристами расценивается гораздо хуже, чем потеря шапки.

На стоянке всех охватила безудержная страсть к фотографированию, результатом чего явилось громадное количество снимков позирующих нас. Впоследствии эта страсть была признана симптомом коллективного заболевания горной болезнью. Назавтра решили штурмовать перевал, причем сгушавшийся туман, падающий снег и усиливающийся холод не стали нам грозным предупреждением.

Следующий день вспоминается урывками. Туман, снег, камни. Кто-то изредка куда-то проваливается, постоянно траверсируем осыпь. Тычемся, как слепые, и повсюду встречаем скальные стенки. Стало ясно, что заблудились. Масса вариантов: от вызова вертолета до ночевки на склоне. Ввиду полного отсутствия сил останавливаемся на последнем. Расчистив ледорубами площадку под две палатки (больше нет ни сил, ни места), ставим их вход к входу и залезаем в это сооружение. Понимаем, что рекорд из книги Гинесса – 28 человек в телефонной будке – не предел. Некоторые товарищи не знают куда девать некоторые части тела. Повсюду лежат Пашины ноги. Не горит примус, и, как назло, хочется пить. Доктор Таня говорит, что много пить – вредно, и

молчит о том, что мало – тоже вредно. Но мы верим тому, что она говорит, и пытаемся не вспоминать то, о чем она молчит...

Лирическое отступление

Везде, где бы мы не были во время похода, нас преследовала песня «Учкудук, три колодца». Она настолько запала нам в память, что когда мы решили сочинить песню о походе, мотив выбрать не было необходимости. Но о чем рассказать в песне? Конечно же, о нашей холодной ночевке! Так и родилась песня «Кучкудук – две палатки». Кучкудуком мы назвали то самое сооружение из двух палаток, которое мы поставили на склоне Калькуша, образовав его название от слова «куча».

*Холодное небо, промозглый туман,
И скалы, и компас, и карта – обман.
И Шура к вершине полез, как в подвал.
Скажи-ка, начальник, когда перевал?
Кучкудук . две палатки,
Ты храни, нас храни от осадков.
Мы на склоне поставим тебя.
Будем спать мы, уютно храпя,
Ты нас сверху укроешь любя, - Кучкудук.*

*Здесь все друг на друге, и каждый зажат.
И Пашины ноги повсюду лежат.
Уж кто-то мечтает попасть в вертолет,
Но верится все же, что утро придет.
Кучкудук . две палатки,
Ты храни, нас храни от осадков.
Мы на склоне поставим тебя.
Будем спать мы, уютно храпя,
Ты нас сверху укроешь любя, - Кучкудук.*

*Калькуш в белой шапке на солнце искрит.
Он над Кучкудуком, как ястреб, парит.
Он камнем и снегом его заковал.
Скажи-ка, начальник, когда перевал?
Кучкудук . две палатки,
Ты храни, нас храни от осадков.
Мы на склоне поставим тебя.
Будем спать мы, уютно храпя,
Ты нас сверху укроешь любя, - Кучкудук.*

Все-таки есть счастье в жизни! Потому что на следующий день ослепительно светит солнце, и мы, забыв о кошмарной ночи, берем перевал Четырех нижний (3900 м).

А затем – спуск. Вниз, вниз и еще вниз. В основном с использованием метода суворовских солдат, штурмовавших Альпы. Правда, некоторые подкладывают под соприкасающиеся со снегом части тела полиэтилен. Скорость – на уровне «Жигулей», в ушах – свист. И ни одного светофора.

После этого дня природа, поняв, что ей не сломить нас, больше не строила нам козней. Да и мы закалились в борьбе со стихией. Поэтому наш дальнейший путь, где были форсирования горных речек вброд, когда мы три дня шли мокрые по пояс, глубокий снег, под которым частенько текли те же речки, долгие переходы, воспринимался вполне нормально. Перевал Кумбель (4050 м) мы взяли с ходу и, не останавливаясь, достигли очагов цивилизации.

Гостеприимная Фергана вознаградила наши страдания отличной погодой, зеленью улиц, морем цветов, восточным базаром.

9 Мая. Мы дома. Кругом – родные лица, улицы, дома. И все-таки что-то изменилось в нас самих. Как будто кусочек нашего сердца остался там – среди вечных снегов, не гаснущих в высоком и чистом небе звезд, негромкого перебора гитарных струн. До свидания, горы! Мы вернемся к вам, обязательно вернемся!

Приложение

Один день из жизни одного туриста:

06:00 – подъем

06:30 – подъем

07:00 – подъем

07:30 – подъем

08:00 – вылезая из палатки

08:30 – вылезая из палатки

09:00 – вылезая из палатки

09:30 – вылез из палатки

10:00-10:01 – утренний туалет

10:01-12:00 – легкий завтрак

12:00-12:30 – поднимаю рюкзак на спину

12:00-17:00 – иду, разглядывая рюкзак впередиидушего

17:00-17:30 – снимаю рюкзак со спины

17:30 – пришел Паша с просьбой помочь поставить палатку

18:30 – Паша ушел, получив массу полезных советов

18:30-19:00 – достаю ложку

19:00-21:00 – легкий ужин

21:00-23:00 – пою песни вместе со всеми, мучительно думаю, идти или не идти мыться

23:00-24:00 – мучительно думаю, идти или не идти мыться

24:00 – не иду мыться, отбой

25:00 – отбой

26:00 – отбой

27:00 – от...

Участники похода:

Сыровежкин Шура, руководитель похода

Псевдоним – «начальник»

Имеет неприятный скрипучий голос, когда говорит «подъем!» и ангельский голосок, когда говорит «привал». Прекрасно ориентируется на местности, используя карту, компас, проходящих туристов и другие местные предметы. Нежелание бриться выдает за желание отрастить бороду.

Особые приметы: во время сна храпит, доставляя массу удовольствия окружающим.

Калинин Паша, ответственный за дневник, казначей

Псевдоним – «граф Толстой»

Пишет в любом положении, в любое время дня и ночи, на чем угодно и чем угодно. Сейчас Западно-Сибирское книжное издательство ведет с ним переговоры об издании его походных дневников. Любит песни и диспуты о любви, в вопросах которой большой дока.

Особые приметы: очень длинные ноги, мешавшие во время холодной ночевки в равной мере всем 13 участникам похода.

Дьяченко Татьяна, медик похода

Псевдоним – «медицина»

Человек, которому современное программирование обязано тем, что 13 человек, им занимающиеся, вернулись невредимыми и здоровыми. Хранительница «живой воды». Расходовала ее очень экономно, несмотря на покушения отдельных лиц. Качественно делает инъекции, о чем свидетельствует количество сломанных игл.

Особые приметы: очень настойчиво заставляет полоскать горло.

Шелестова Наталья, сильная личность

Псевдоним – «Натали»

Обладательница ослепительно белых брюк (рука не поднимается написать «штаны»). Своим внешним видом вызывала желание у мужчин – подтянуться, у женщин – дотянуться. Мыла голову даже тогда, когда остальные уже забыли, как это делается.

Особые приметы: мастер макияжа с использованием пасты Лассара.

Бондарь Аня, очень хороший человек

Псевдоним – «свой парень»

Удачно сочетает женскую логику и снисходительность к начинающим, но уже выдающимся (над землей) писателям. Покорение перевалов считает занятием более ответственным, чем покорение сильной половины человечества. Автор холодной ночевки под перевалом, во время которой удачно раздала все свои теплые вещи.

Особые приметы: источает доброту и радость, независимо от состояния.

Любинский Алик, человек с другой стороны

Псевдоним – «лирик»

Мастер исполнения лирических песен. Джентельмен до мозга костей (по мнению некоторых девушек, даже глубже). Постоянно подает дурной пример остальным, умываясь по утрам. Талантливый организатор хорового пения и разучивания песни «Ночи платье белое...»

Особые приметы: видя падающую в пропасть девушку, не задумываясь бросается за ней.

Мыльников Сергей, фотограф

Псевдоним – «подводник»

Был взят в поход как специалист по подводному плаванию с аквалангом для спасения на водах. Ввиду отсутствия клиентов сделал попытку утонуть самостоятельно (к счастью, неудачную), популяризируя тезис «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Счастливый обладатель собачьего спальника. Любимая песня на высоте – «Лучше лежать на дне».

Особые приметы: носит рюкзак, стремящийся принять форму шара.

Семягина Наталья, впередиидущая

Псевдоним – «певица»

Очень любит свой рюкзак. Настолько, что не снимала его со спины даже на привалах. Составляла достойную конкуренцию начальнику по проходимости, идя за ним по пятам и наступая на оные. Следует принципу – «Речь – серебро, песня – золото».

Особые приметы: отдает предпочтение современной эстраде, немало радуя этим Юлию Былинкину.

Говорина Лена, арьергард авангарда

Псевдоним – «Нурия» (излучающая свет)

Излучала свет даже до того, как стала Нурией. Помимо света излучает оптимизм, любовь к горам и веру в будущие походы. Отличный конспиратор – умение играть на гитаре скрывала до последнего вечера.

Особые приметы: ночью ходит в темных очках (днем, впрочем, тоже).

Спицын Сергей, музработник похода

Псевдоним – «гармонист»

Мастер исполнения мажорных и минорных песен. В походе с успехом заменял группу Стаса Намина, «Машину времени», Жанну Бичевскую и мужскую половину хора имени Пятницкого вместе взятые.

Легко устанавливает контакты с местным населением, администраторами, официантами, проходящими альпинистами, домашними животными, причем все перечисленные принимают его за своего.

Особые приметы: страсть к популяризации среди населения отрогов Тянь-Шаня идеей структурного программирования.

Томе Жора, авангард арьергарда

Псевдоним – «сэр Джо»

Обладает феноменальной способностью попадать в кадр. Специалист по английскому юмору, ночевкам без подхребетника на голых камнях и поеданию вкусной и здоровой пищи.

Особые приметы: качеству пищи предпочитает ее количество.

Былинкина Юлия, завхоз похода

Псевдоним – «хохотуша»

Единственный человек в походе, который точно знал: кто, сколько и чего несет лишнего из продуктов.

Опытный турист, выступая в роли подопытного - постоянно проваливаясь куда-то, теряясь, ломая

ледорубы, теряя ложки, - учила молодых преодолевать трудности. Обладательница пуховки, в которой могло греться полгруппы одновременно.

Особые приметы: безумно любит песни в исполнении Натальи Семягиной.

Лагутин Шура, хороший парень

Псевдоним – «покоритель Калькуша»

Обладатель оранжевого рюкзака и прекрасного аппетита. Сохраняет хорошее настроение при любой погоде и создает его у других. Отличный разведчик, когда знает, что разведывать, когда не знает – отличный первопроходец. Зачинатель традиции мытья дежурными персональной посуды каждого участника, за что был не раз клят дежурившими после него.

Особые приметы: вместо перевалов любит лазить на пятитысячники. Просьба сдерживать.

Еще одно приложение – первый вариант текста.

- НАРОД, КУДА ВАС НЕСЕТ?
- А ЧЕРТ ЕГО ЗНАЕТ...
- НАРОД, А ЗАЧЕМ ВАМ ЭТО?
- А ЧЕРТ ЕГО ЗНАЕТ...
- НАРОД, А ВЕДЬ УМНЫЙ В ГОРЫ НЕ...
- ЗНАЕМ, ЗНАЕМ...
ИЗ ДИАЛОГА.

НАС - 13. НУ И ЧТО? В КОНЦЕ КОНЦОВ БЫВАЮТ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ. ВОТ И БУДЕМ СЧИТАТЬ, ЧТО МЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ. 7 МУЖЧИН, САМЫХ НАСТОЯЩИХ, И 6 ЖЕНЩИН, САМЫХ ПРЕКРАСНЫХ. ПОЗНАКОМИТЬСЯ С НАМИ МОЖНО В КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ.

ИТАК, 27 АПРЕЛЯ 1983 ГОДА. ВКУСИВ ПРОФСОЮЗНЫХ БЛАГ В ВИДЕ ФИЛИАЛЬСКОГО ПА-ЗИКА И СОЖАЛЕЯ О ТОМ, ЧТО СФЕРА ВЛИЯНИЯ ПРОФКОМА НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ДО ПРЕДГО-РИИ ПАМИР-АЛАЯ, НАЧИНАЕМ НАШ ПУТЬ. АЭ-РОФЛОТ БЫСТРО И С КОМФОРТОМ (ПРЕКРАСНЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ К КОТОРОМУ СТАЛИ БУТЕРБРОДЫ С СЕМГОЙ, ВРУЧЕННЫЕ В АЛМА-АТЕ ГРАФУ ТОЛСТОМУ ЛЮБЯЩИМИ РОДИТЕЛЯМИ) ПЕРЕНЕС НАС ИЗ РАННЕЙ ВЕСНЫ В ЛЕТО.

НОЧЬ В СКВЕРИКЕ НА ЛЕНИНАБАДСКОМ ВОКЗАЛЕ. ПЕРВАЯ (НО НЕ ПОСЛЕДНЯЯ) ПОЛУ-БЕССОННАЯ НОЧЬ. ПЕСНИ ПОД ГИТАРУ, СОН ПОД РЕВ РЕПРОДУКТОРА.

ПОЕЗД ЛЕНИНАБАД-МАРГИЛАН. НИКОГДА НЕ ДУМАЛИ, ЧТО МОЖНО СПАТЬ СТОЯ. МОЖНО, ЕСЛИ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ.

УТРОМ 28-ГО - МАРГИЛАН. ОТТУДА - ЗА 20 МИНУТ ЕЗДЫ НА АВТОБУСЕ - ФЕРГАНА. ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ - НЕ ПАРИЖ. И НЕ ЛОН-ДОН. А ИМЕННО ФЕРГАНА, НА ПЕРЕВАЛОЧНОЙ БАЗЕ АЛЬПЛАГЕРЯ "ДУГОВА" САДИМСЯ НА ГРУ-ЗОВИК - И В ГОРЫ. ПОЕЗДКА, МАЛО ЧЕМ ОТЛИЧАВШАЯСЯ ОТ ЦИРКОВОГО НОМЕРА С ВИР-ТУОЗНЫМ ЭКВИЛИБРОМ И БАЛАНСИРОВАНИЕМ НАД ПРОПАСТЬЮ, ПОНРАВИЛАСЯ ВСЕМ, В ОТЛИЧИЕ ОТ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ПЕРЕХОДА.

ПЕРВАЯ НОЧЕВКА В ГОРАХ. ОБЩЕЕ ВПЕ-ЧАТЛЕНИЕ - НЕ ЖАРКО (НО И НЕ ХОЛОДНО). ПОЭТОМУ УТРОМ ПРИ ВЫХОДЕ НАБЛЮДАЛОСЬ РАЗНООБРАЗИЕ ЭКИПИРОВКИ - ОТ ШОРТ ДО ШЕРСТЯНЫХ ШТАНОВ (ДА НЕ ОДНИХ).

ВТЯНУЛИСЬ, ИДТИ СТАЛО ЛЕГЧЕ. ПЕРВЫЙ ХОДОВОЙ ДЕНЬ ОЗНАМЕНОВАЛСЯ ЮЛКИНЫМИ ПО-ТЕРЯМИ. СНАЧАЛА ПОТЕРЯЛАСЯ ОНА САМА. ЗА НЕЙ ПОШЕЛ АЛИК, ПОМОГ ДОНЕСТИ ЕЕ РЮКЗАК. В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ЧТО ОНА ПОТЕРЯЛА ЕГО ШАПКУ. ЗАТЕМ ЮЛКА ПОТЕРЯЛА ЛОЖКУ, ЧТО ВСЕМИ РАСЦЕНИВАЛОСЬ УЖАСНЕЕ, ЧЕМ ПОТЕРЯ ШАПКИ. НАЗАВТРА РЕШИЛИ ШТУРМОВАТЬ ПЕРЕ-ВАЛ. ПРИЧЕМ НИ СГУСТИВШИЙСЯ ТУМАН, НИ ПАДАЮЩИЙ НЕПРЕРЫВНО СНЕГ И УСИЛИВАЮЩИЙСЯ ХОЛОД НЕ СТАЛИ НАМ ГРОЗНЫМ ПРЕДУПРЕЖДЕ-НИЕМ.

СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ВСПОМИНАЕТСЯ УРЫВКА-МИ. ТУМАН, СНЕГ, КАМНИ. КТО-ТО ИЗРЕДКА КУДА-ТО ПРОВАЛИВАЕТСЯ. ПОСТОЯННО ТРАВЕР-СИРУЕМ Осыпь, тычемся, как слепые, и повсюду встречаем скальные стенки. СТАЛО ЯСНО, ЧТО ЗАБЛУДИЛИСЬ. МАССА ВАРИАНТОВ: ОТ ВЫЗОВА ВЕРТОЛЕТА ДО НОЧЕВКИ НА СКЛО-НЕ. ВВИДУ ПОЛНОГО ОТСУТСТВИЯ СИЛ ОСТА-НАВЛИВАЕМСЯ НА ПОСЛЕДНЕМ. РАСЧИСТИВ ЛЕ-ДОРУБАМИ ПЛОЩАДКУ ПОД ДВЕ ПАЛАТКИ (БОЛЬ-ШЕ НЕТ НИ СИЛ, НИ МЕСТА), СТАВИМ ИХ ВХОД К ВХОДУ И ЗАЛЕЗАЕМ В ЭТО СООРУЖЕНИЕ. ПО-НИМАЕМ, ЧТО РЕКОРД ИЗ КНИГИ ГИНЕССА - ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЧЕЛОВЕК В ТЕЛЕФОННОЙ БУДКЕ - НЕ ПРЕДЕЛ. НЕКОТОРЫЕ ТОВАРИЩИ НЕ ЗНАЮТ, КУДА ДЕВАТЬ НЕКОТОРЫЕ ЧАСТИ ТЕЛА. ПОВСЮДУ ЛЕЖАТ ПАШИНЫ НОГИ. НЕ ГОРИТ ПРИ-МУС И, КАК НАЗЛО, ХОЧЕТСЯ ПИТЬ. ДОКТОР ТАНЯ ГОВОРИТ, ЧТО МНОГО ПИТЬ ВРЕДНО, И МОЛЧИТ О ТОМ, ЧТО МАЛО - ТОЖЕ ВРЕДНО. НО МЫ ВЕРИМ ТОМУ, ЧТО ОНА ГОВОРИТ, И ПЫТА-ЕМСЯ НЕ ВСПОМИНАТЬ ТО, О ЧЕМ МОЛЧИТ...

ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ СЧАСТЬЕ В ЖИЗНИ, ПОТО-МУ ЧТО НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ОСЛЕПИТЕЛЬНО СВЕТИТ СОЛНЦЕ, И МЫ, ЗАБЫВ О КОШМАРНОЙ НОЧИ, БЕРЕМ ПЕРЕВАЛ ЧЕТЫРЕХ НИЖНИЙ (3900 М).

А ЗАТЕМ - СПУСК. ВНИЗ, ВНИЗ И ЕЩЕ ВНИЗ. В ОСНОВНОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА СУВОРОВСКИХ СОЛДАТ, ШТУРМОВАВШИХ АЛЬПЫ, ПРАВДА, НЕКОТОРЫЕ ПОДКЛАДЫВАЮТ ПОД СОП-РИКАСАЮЩУЮСЯ СО СНЕГОМ ЧАСТЬ ТЕЛА ПОЛИ-ЭТИЛЕН. СКОРОСТЬ - НА УРОВНЕ "ЖИГУЛЕЙ", В УШАХ СВИСТ. И НИ ОДНОГО СВЕТОФОРА.

ПОСЛЕ ЭТОГО ДНЯ ПРИРОДА, ПОНЯВ, ЧТО ЕЙ НЕ СЛОМИТЬ НАС, БОЛЬШЕ НЕ СТРОИЛА НАМ КОЗНЕЙ. ДА И МЫ ЗАКАЛИЛИСЬ В БОРЬБЕ СО СТИХИЕЙ. ПОЭТОМУ НАШ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ, ГДЕ БЫЛИ ФОРСИРОВАНИЯ ГОРНЫХ РЕЧЕК ВБРОД, КОГДА МЫ ТРИ ДНЯ ШЛИ МОКРЫЕ ПО ПОЯС, ГЛУБОКИЙ СНЕГ, ПОД КОТОРЫМ ЧАС-ТЕНЬКО ТЕКЛИ ТЕ ЖЕ РЕЧКИ, ДОЛГИЕ ПЕРЕХО-ДЫ, ВОСПРИНИМАЛСЯ ВПОЛНЕ НОРМАЛЬНО. ПЕРЕ-ВАЛ КУМБЕЛЬ (4050 М) МЫ ВЗЯЛИ С ХОДУ И, НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ, ДОСТИГЛИ ОЧАГОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

ГОСТЕПРИИМНАЯ ФЕРГАНА ВОЗНАГРАДИЛА НАШИ СТРАДАНИЯ ОТЛИЧНОЙ ПОГОДОЙ, ЗЕЛЕНЬЮ УЛИЦ, МОРЕМ ЦВЕТОВ, ВОСТОЧНЫМ БАЗАРОМ.

9 МАЯ. МЫ ДОМА. КРУГОМ - РОДНЫЕ ЛИ-ЦА, УЛИЦЫ, ДОМА. И ВСЕ-ТАКИ ЧТО-ТО ИЗМЕ-НИЛОСЬ В НАС САМИХ. КАК БУДТО КУСОЧЕК НАШЕГО СЕРДЦА ОСТАЛСЯ ТАМ - СРЕДИ ВЕЧНЫХ СНЕГОВ, НЕГАСНУЩИХ В ВЫСОКОМ И ЧИСТОМ НЕБЕ ЗВЕЗД, НЕГРОМКОГО ПЕРЕБОРА ГИТАРНЫХ СТРУН. ДО СВИДАНИЯ, ГОРЫ! МЫ ВЕРНЕМСЯ К ВАМ. МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНЕМСЯ!